

Главный дом, где жили господин Дун и госпожа Хуэй, имел по бокам два пустующих помещения. В том, что слева, когда-то жила няня, ухаживавшая за покойной первой женой господина Дуна. Правое же было детской Дун Хаоюэ, где она спала вместе с кормилицей, пока в шесть лет не переехала.

Эти две комнаты должны были хранить светлые детские воспоминания и тёплую грусть об ушедшей госпоже, но сейчас под их крышей висели холодные трупы.

Три повешенных в левой комнате, пять — в правой. Всего восемь слуг. За исключением управляющего, можно сказать, все наёмные работники семьи Дун теперь висели на балках, которые вот-вот готовы были обрушиться.

Иту смотрел на множество белых шёлковых лент, свисавших с потолка и колыхавшихся без ветра. Искажённые в предсмертной агонии лица и застывшие в ужасе гримасы слуг выглядели до крайности жутко.

Госпожа Хуэй, стоявшая рядом, побледнела от страха и дрожала всем телом.

— Уж слишком сильна обида покойной госпожи Дун, — нахмурившись, произнесла Ин Ин.

Иту взглянул на неё. Ин Ин — та самая женщина, что в самом начале вошла на карточное поле с огромным чемоданом. Сейчас она держала на руках маленького котёнка, которого неизвестно где нашла. Котёнок был угольно-чёрным, с ярко-оранжевыми глазами; когда он ими вращал, это совсем не пугало, а скорее придавало ему забавный и простодушный вид.

Возможно, взгляд Иту был слишком пристальным, и Ин Ин это заметила.

— Его зовут Ночной Страж. Я с детства его ращу, он мой хороший мальчик.

Иту на мгновение замер.

— Вы принесли кота с собой снаружи?

— А что, есть проблемы? — Ин Ин кивнула. — Ночной Страж не может без меня, а я без него. Я беру его с собой на каждое карточное поле, уже много раз так делала.

Иту промолчал.

На самом деле его удивило не то, что Ин Ин принесла с собой кота, а то, что она вообще

смогла пронести что-то из реального мира, да ещё и живое существо. Ведь игроки, кроме карты личности и одежды на себе, ничего не могли взять на карточное поле. Но эта женщина не только смогла, но и прихватила с собой питомца. Предметом, позволившим ей это сделать, скорее всего, был тот самый 24-дюймовый чемодан.

— Кошатница, — не удержался от комментария стоявший рядом Сун Цзинчэнь.

Иту покачал головой. Он не думал, что всё так просто. С повышением уровня карточного поля предметы игроков становились всё более поразительными. Так было с Хай Лином, и так было с неприметной Ин Ин.

— За один день убить восемь невинных людей... её обида слишком велика, — заподозрил кто-то, бросив взгляд на госпожу Хуэй.

Женщина замерла, её лицо мгновенно изменилось.

— Что вы имеете в виду? Хотя я и мачеха, я никогда и ни в чём не обижала Сяо Юэ! К тому же мы с ней почти ровесницы и в обычное время очень хорошо ладили. Вы подозреваете, что это я её убила? — с болью в голосе воскликнула она.

Говоривший замолчал.

Иту смотрел на лицо госпожи Хуэй, и её скорбь не казалась притворной. Но было ли это его воображением, или сегодняшняя хозяйка дома выглядела намного старше вчерашней? Конечно, в поместье случилось горе, господин Дун слёг от болезни, и вся тяжесть легла на хрупкие женские плечи — было отчего волноваться. Но вокруг глаз мачехи появились морщинки, несвойственные её возрасту.

Сначала Иту не придавал этому значения, но когда она зарыдала, морщины стали ещё заметнее.

Он хотел было поделиться наблюдением с Цзян Ханьюем, стоявшим рядом, но тот опередил его.

— Она дрожит.

— М? — не понял Иту.

Цзян Ханьюй повернулся и встретился с ним взглядом. В его карих глазах промелькнул интерес.

— Дрожит от гнева.

«От гнева?»

Иту снова посмотрел на госпожу Хуэй. На её лице была скорбь, но не было страха или беспокойства из-за смерти слуг. Словно их жизни не имели значения, а её раздражало лишь то, что в такое трудное для семьи время постоянно случаются неприятности.

Если причина была только в этом, её можно было понять. Слуги были наняты по контракту, и теперь, когда все они погибли, семье Дун придётся выплатить большие компенсации, чтобы замять дело. Иначе, если слухи распространятся, в лучшем случае пострадает репутация, а в худшем — дело дойдёт до суда и тюрьмы.

Сейчас в поместье не осталось других слуг, и было не время обращаться за помощью к посторонним. Поэтому госпожа Хуэй была вынуждена просить их, уже посвящённых в тайну гостей, снять тела повешенных.

Восемь окоченевших тел наспех завернули в соломенные циновки. Когда их искажённые отчаянием лица были скрыты, всем стало немного легче. Тела нельзя было хоронить на территории поместья Дун. Их нужно было до наступления ночи отвезти на задний холм за городом. Обида Дун Хаюэ была слишком сильна, и все боялись, что слуги могут восстать из мёртвых.

В итоге, за исключением четырёх женщин-игроков, которые остались в доме, чтобы сжечь белые ленты, все остальные восемь мужчин должны были отправиться с управляющим на холм, чтобы выкопать могилы.

Поскольку этот поход не должен был привлекать внимания, управляющий уже подогнал к задним воротам повозку для перевозки тел.

Услышав слова госпожи Хуэй, Сун Цзинчэнь с облегчением вздохнул.

— Хорошо, что не придётся нести их на себе.

Иту кивнул. Главное, что не нужно было тащить трупы на гору. Выдержат ли они физически — это одно, но главной тревогой было то, что мертвецы могли ожить по дороге. Если бы это случилось, убежать было бы практически невозможно.

Хотя игрокам и не пришлось нести тела на гору, им всё же нужно было перенести их к задним воротам. Иту выбрал тело невысокого слуги, на вид лет пятнадцати-шестнадцати, и помог взвалить его на спину Сун Цзинчэня. Но даже так юноше было тяжело. Его лицо покраснело, и он, стиснув зубы, проговорил дрожащим голосом:

— Брат, я пойду первым.

Иту не смог сдержать улыбки.

— Ладно, иди скорее.

А Цзян Ханьюй, стоявший рядом и до сих пор не двигавшийся, подошёл к самому крупному трупу, легко поднял его одной рукой и потащил за собой. Словно это было не мёртвое тело, а набитая ватой кукла.

Иту: «?»

Цзян Ханьюй был довольно брезглив, поэтому, к несчастью для покойного, того пришлось тащить волоком. Через несколько шагов он догнал еле идущего Сун Цзинчэня. Тот, задыхаясь под тяжестью ноши, с изумлением уставился на своего напарника, который шёл с необычайной лёгкостью.

— Слабак ты, Сяо Сун, — с лёгкой усмешкой произнёс Цзян Ханьюй. В его глазах читалось неприкрытое превосходство и нотка хвастовства.

Сун Цзинчэнь с трудом выдавил улыбку.

«...!»

Мужчине нельзя говорить, что он слабак!

Но тот уже скрылся из виду. Когда Иту, тоже несший тело, обогнал его, лоб парня уже покрылся бисеринками пота.

— Держись, Сяо Сун, ты сможешь! — ободряюще улыбнулся ему Иту.

Улыбка была обворожительной. Сердце Сун Цзинчэня наполнилось благодарностью.

«Какая же хорошая у меня невестка! Чем только брат Юй заслужил такое сокровище!»

— Хорошо! Невестка, иди вперёд, я сейчас догоню!

«Невестка?»

Иту, уже отошедший на несколько шагов, решил, что ему послышалось, и не стал оборачиваться.

Поместье Дун было огромным. Чтобы добраться до двора, нужно было пройти через длинный коридор, а задние ворота находились в западной части двора. Иту шёл и шёл, но вскоре потерял из виду остальных игроков. Вокруг было тихо, но стоял белый день, и он не ожидал ничего плохого.

Однако вскоре он заметил, что тяжёлое тело на его спине становится всё легче и легче. Что-то было не так.

Сердце Иту ёкнуло, по коже поползли мурашки. Ему очень хотелось обернуться и посмотреть, идёт ли за ним Сун Цзинчэнь, или просто остановиться. Но эта мысль тут же была отброшена.

«Нельзя оборачиваться. Эта тварь у меня на спине».

Если он сейчас обернётся, то, скорее всего, попадётся в ловушку.

Ладони Иту вспотели, он едва удерживал одежду мертвеца. Ему пришлось ускорить шаг, чтобы скорее добраться до задних ворот. Обогнув небольшой задний дворик и пройдя через ширму, он рассчитывал выйти к цели.

Однако за двориком снова показался тот же самый длинный, тихий коридор.

«Призрачная петля».

Он снова вернулся в начало.

Лицо Иту побледнело. Сейчас у него не было выбора, кроме как идти вперёд и искать другой выход. Он не понимал, почему столкнулся с призраком, а значит, не знал, как выбраться из этой западни.

Сердце Иту бешено колотилось. Тело на спине почти не ощущалось, но вместо веса появился леденящий холод. Сырая, тёмная аура окутала его. Капля воды упала ему на шею, и всё тело словно оцепенело. От ужаса Иту чуть не бросил ношу, готовый бежать сломя голову.

Но разум удержал его. Спина постепенно промокала от холодной воды, словно его погрузили в ледяную купель.

Призраком на его спине была не Дун Хаоюэ, а утонувшая Ду Цзиньюй. Поняв это, Иту быстро заставил себя успокоиться.

Вскоре в поле его зрения появилась красная ткань, похожая на свадебное покрывало, которая слегка колыхалась в такт его шагам.

«Ду Цзиньюй, должно быть, приняла его за Чу Сычи?» — гадал Иту.

Сейчас он, с призрачной невестой на спине, словно жених, спешил на собственную свадьбу.

Коридор казался бесконечным, и Иту старался идти как можно медленнее. Он не успел придумать план, да и хороших идей не было. Но как бы медленно он ни шёл, путь подходил к концу.

А в конце коридора виднелся узкий, тёмный старинный колодец.

Горло Иту сжалось. Эта тварь собиралась утащить его в колодец.

Повозка, стоявшая у задних ворот дома Дун, ждала уже некоторое время. Сун Цзинчэнь, пришедший последним, тяжело дышал.

— Простите, простите, я немного задержался.

Он думал, что пришёл последним. Цзян Ханьюй, приняв у него тело и бросив его в повозку, спросил:

— Где он?

Сун Цзинчэнь замер.

— Кто?

Цзян Ханьюй нахмурился. Юноша не сразу понял вопрос. Разве кто-то ещё не пришёл? Он огляделся — вместе с ним было семеро игроков.

«Не хватало невестки!»

— Он шёл впереди меня! — поспешно сказал Сун Цзинчэнь. — Я думал, я последний, я не видел его по дороге!

Услышав ответ, Цзян Ханьюй нахмурился ещё сильнее. Он взглянул на остальных ожидавших игроков и холодно бросил:

— Вы идите первыми.

Затем он решительно развернулся и пошёл обратно на поиски пропавшего Иту.

<http://bllate.org/book/15886/1437231>